

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 263 (9034) Воскресенье, 20 сентября 1942 г. ЦЕНА 15 КОП.

Остервенелый враг, не считаясь с потерями, стремится захватить Сталинград.

Воины Красной Армии! Ваш долг — обрубить окровавленную лапу врага, занесенную над славной волжской твердыней, над городом Сталина.

Бойцы тыла! Больше оружия, боеприпасов, продовольствия Красной Армии! Все на помощь защитникам Сталинграда!

ЕДИНЫЙ БОЕВОЙ ЛАГЕРЬ

На полях сражений в районе Сталинграда, в предгорьях Кавказа идут неслыханные по своим масштабам и ожесточенности бои.

Над советской родиной нависла серьезнейшая опасность. Враг захватил важные районы нашей страны. Он хочет лишить нас хлеба, нефти. Он поставил перед собой задачу — отрезать от нашей страны Советский Юг, превратить в рабов еще сотни тысяч советских людей. Ради своих кровавых замыслов немцы, не считаясь ни с какими потерями, бросают в бой свои резервы. Они ставят перед собой задачу — захватить Сталинград, захватить Кавказ, захватить всю нашу родину, нашу жизнь, наших сынов. Враги топчут наши хлеба, они заливают кровью нашу родную землю.

Каждый советский человек, будь то боец на фронте, рабочий или колхозник, ученый или служащий, — все должно быть направлено на достижение одной цели — победы над врагом. Понять серьезность положения, понять всю глубину опасности — это значит работать сегодня гораздо лучше, чем вчера, а завтра намного лучше, чем сегодня. Это долг перед родиной, это требование момента.

Битва за Сталинград достигла величайшего напряжения. Немцы бешено нападают на город, стремясь любой ценой захватить его. Ожесточенные гитлеровцы засыпают город бомбами, выбрасывают его снаряды. Германские командование сосредоточило против Сталинграда крупные силы авиации и танков. Защитники славной волжской твердыни сражаются, как львы. За каждый шаг продвижения немцы расплачиваются потоками своей потанной крови. Бой идет за каждый дом, за каждый километр родной советской земли. Славные защитники Сталинграда постоянно понимают значение слова товарища Сталина, обращенного более двух десятилетий назад к защитникам легендарного Парижа: «спасение родины зависит от дальнейшей стойкости, дисциплинированности, сознательности, выдержки».

Защитники Сталинграда! Доблестные советские воины! К вам приближаются мысли и чувства всего советского народа, и вам обращены мысли всего свободнорожденного человечества. Ваши беспримерные подвиги никогда не забудут наше Отечество. Немцы хотят поглотить Волгу. Пусть кровью немецкой окрасится волжские воды!

Сталинград защищает фронт. Защищает его и тыл. С мыслью о Сталинграде становится сильнее и мартовским поном. С мыслью о Сталинграде спускается в глубокую зойбу наш пахтер. С мыслью о Сталинграде точат снаряды, собирают самолеты, монтируют танки рабочие и работники военных заводов.

Рабочие и работники! Колхозники и колхозницы! Советские интеллигенты! Каждый на своем трудовом посту вы отстаиваете свободу, честь и независимость нашей социалистической родины. Ваш труд несет смерть фашизму, победу и славу нашей родине.

Советский тыл снабжает фронт все большим числом самолетов, танков, пушек, боеприпасов. С перевыполнением плана работает вся авиационная промышленность Советского Союза. За минувшие дни сентября Красная Армия получила большое количество самолетов сверх плана. В сентябре ежедневно из ворот танковых заводов выходят больше боевых машин, чем в августе. Перевыполняют план крупнейшие артиллерийские заводы, заводы стрелкового и минометного вооружения. Увеличиваются выплавка чугуна, производство боеприпасов, выпуск снарядов. Деревня наша в трудных условиях военного времени ведет уборку урожая лучше, чем в прошлом году, люди трудятся от зари до зари, а то и ночью при луне, не зная усталости, не покладая рук. Но каждый советский человек понимает: вся наша жизнь должна быть подчинена войне, войне и победе.

Ты работает для фронта ударно, крепко, как никогда высокопроизводительнее. Но время требует еще большего. Мы уверены в том, что разгромим подлого, ненавистного врага. Но мы знаем также, что победа над врагом требует величайшего напряжения всех сил народа, величайшей мобилизованности, героизма и самопожертвования на фронте и в тылу. Благородная тревога за судьбы родины должна удесятерить силы советских патриотов.

«Необходимо, — указывал товарищ Сталин, — чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий».

Фронт и тыл в нашей стране — единый и нераздельный боевой лагерь. Наша промышленность должна давать фронту еще больше боевой техники. Приближается осень, а за нею новая военная зима — надо заблаговременно обеспечить предприятия, электростанции, транспорт зимними запасами топлива и сырья. Добиться того, чтобы наша промышленность с каждым днем лучше и лучше обслуживала фронт, — это будет действительной помощью Красной Армии. Это — помощь защитникам Сталинграда!

Наш транспорт должен бесперебойно удовлетворять нужды фронта и народного хозяйства. Быстрее продвигай воинские грузы! Энергичнее подвози руку и ногу на металлургические заводы! Добиться того, чтобы наш транспорт работал четко, ровно, точно, — это будет действительной помощью Красной Армии. Это — помощь защитникам Сталинграда!

Наше сельское хозяйство должно полностью снабдить армию и население продуктами питания, а промышленность сырьем. Надо быстрее завершить уборку и обмолот хлеба, успешно, без потерь провести уборку технических культур, картофеля и овощей. Надо подготовить сытую и теплую зимовку скота. Добиться того, чтобы наше социалистическое сельское хозяйство росло и крепло, несмотря на трудности войны, — это будет действительной помощью Красной Армии. Это — помощь защитникам Сталинграда!

Мысли наши, чувства наши с героическими защитниками Сталинграда. Как в дни напряженных боев за Москву, за Ленинград, когда весь советский народ посылал на помощь вооружение, боеприпасы и продовольствие, так и теперь, в борьбе за Сталинград, наш народ работает и будет работать с возрастающей энергией, чтобы помочь славным защитникам Сталинграда.

Принем иранского посла г-на М. АХИ тов. И. В. СТАЛИНЫМ

19 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин в присутствии Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова принял чрезвычайного и Полномочного Посла Ирана в СССР г-на М. Ахмедовича.

АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД № 19 ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛ ПЛАН ТРЕТЬЕГО КВАРТАЛА

ГОРОД Н., 19 сентября. (Морр. «Приморье»). Коллектив завода авиационного завода № 19, тесно сотрудничая с Всесоюзным социалистическим соревнованием, переключился на выполнение программы третьего квартала.

В сентябре завод продолжает работать с ежедневным перевыполнением графика.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 19 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 19 сентября наши бойцы вели ожесточенные бои с противником в районе Сталинграда и в районе Моздок. На других фронтах существенных изменений не произошло.

На Северо-Западном направлении Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Немецкая часть отбросила несколько атак противника и уничтожила 4 немецких танка, 3 противотанковых орудия и истребила свыше 200 гитлеровцев. Немцы неоднократно пытались захватить наши позиции, прикрывавшие подступы к одному важному объекту. Защитники Сталинграда градом уничтожили 6 танков, а затем в рукопашной схватке истребили 170 немецких солдат и офицеров. Противник был вынужден отступить.

В районе Моздок бои в южной части Красной Армии в ожесточенном бою уничтожили 7 немецких танков, 6 орудий, 13 автомашин с войсками и боеприпасами и истребили до 300 солдат и офицеров противника. Захвачено у немцев 2 миномета, орудие, 8 пулеметов и 3 автомашины со снарядами. Батты пленные. На другом участке наши артиллеристы пробили огневой вал на скопление противника и уничтожили 20 автомашин и до двух сот гитлеровцев.

Советские летчики в воздушных боях сбили 12 немецких самолетов.

На одном из участков Северо-Западного фронта наши подразделения по командованию

ваннем тов. Корниенко вели активные боевые действия и несколько потеснили противника. На одном из участков в районе Моздок захвачены бой, в ходе которого немцы потеряли убитыми и ранеными несколько сот солдат и офицеров.

Группа наших саперов во главе с т. Галки совершила рейд в тыл противника. Саперы взорвали железнодорожный мост на магистраль, по которой немцы перебрасывали подкрепления. Движение по железной дороге было прекращено на несколько дней.

Летчики Краснознаменного Балтийского флота провозили ночью на вражеский порт. Преломил мощный зенитный огонь, наши летчики сбросили бомбы по заданным целям. В порту возникло пять очагов пожаров и произошло шесть сильных взрывов.

Главный офицер 1 роты 704 полка 281 охотничьей дивизии Носиф Маркович рассказал: «Бургомистр одного села приказал коменданту лейтенанту Яценко ликвидировать с доселем. Бургомистр сообщил, что партизаны готовят на него нападение, и просил защиты. Яценко направил в деревню 10 солдат с фельдфебелем Эрнстом Митком. Я тоже попал в эту группу. Партизаны, очевидно, следили за нами. По дороге они напали на нас. Из всей группы уцелели только я и еще один солдат, с которым мы вместе остались в плен».

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 19 СЕНТЯБРЯ

На Ленинградском фронте действиями наших разведывательных групп, снайперов и артиллерийских орудий за три дня уничтожено до 400 солдат и офицеров противника. Летчики и зенитчики Ленинградского фронта, отражая налеты вражеской авиации, сбили 10 и подбили 8 немецких самолетов.

Снайперы одного из подразделений, где командовал тов. Трухан, за 20 дней уничтожили 318 гитлеровцев. Снайпер т. Фролов истребил 43 гитлеровца, т. Коновалов — 38, т. Васильев — 36 немцев.

В начале сентября группа партизан организовала на железнодорожном участке Лозов — Луга яростное немецкое шествие, сжигавшего к фронту. Разбито 12 платформ с танками и 16 вагонов. На другом участке этой дороги партизаны пустили под откос воинский эшелон. В результате крушения насчитывается много убитых и раненых немецких оккупантов.

Добровольно перешедший на сторону Красной Армии немецкий унтер-офицер Август Д. рассказал: «Вот-то Геринг говорил, что он один самолет противника никогда не достигнет Германии. Геринг уверял, что на Германию не будет сброшено ни одной бомбы. Простак и глупый верил ему. Однако все это оказалось бахвальством, обманом. Сейчас Германия больше, чем какая-либо другая страна в мире, подвергается налетам авиации. В связи с этим растет недовольство войной и гитлеровским режимом. Я разговаривал с беженцами из Бремена, Бельна, Кемпсберга и других городов. Они сообщали, что немцы казнили этих городов превращены в развалины. На уцелевших стенах разрушенных предприятий и домов часто появляются надписи: «Благодарите Фюрера. Это он сделал».

Ниже публикуется акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов, совершен-

ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ! НАНОСИТЕ ВРАГУ УДАРЫ ВЕЗДЕ И ВСЮДУ! ВАША БОЕВАЯ АКТИВНОСТЬ — ПОМОЩЬ ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА! ПОД СТАЛИНГРАДОМ

(От военных корреспондентов «Правды»)

А. ТВАРДОВСКИЙ

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

КНИГА О БОЙЦЕ

На войне, а пылы походной.
В лютый зной и в холода
Лучше нет простой природы —
На колоде, на перу.
Из трубы водопроводной.
На кожаном саде,
На реке, в колоде,
На ручьи, на-полюды —
Лучше нет воды колоде —
Липы вода была в колоде.

На войне, а в быту суровом,
В трудной жизни боевой,
На снегу, под козырьком кровом,
На стоянке полевой —
Лучше нет простого, азорного,
Доброй пищи фронтальной.
Важно только, чтобы повар
Был бы — повар, пареный свой.

Чтобы неслись не даром,
Чтобы неслись не спал войной —
Липы была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,

Чтобы неслись не даром,
Чтобы неслись не спал войной —
Липы была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минуты

Не прожить без прибайта,
Шутки самой нежной.
Не прожить, как без махорки,
От бомбежки до другой
Без хорошей погоды,
Найди прибайта, найди,
Без тебя, Василий Теркин,
Вас Теркин — мой герой.

А всего много путей
Не прожить, как без махорки,
Без чего? Без прибайта, суней,
Прямая, прямо в душу быстрой,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,
Да была в колоде, а саде,

Что и еще? И все, пожалуй,
Словом, вину про бойца,
Без махорки, без махорки,
С первых дней войны горькой,
В таинственный час земной,
Не шута, Василий Теркин,
Подружился мы с тобой.

Я забыл того же вразе,
Чем твой обаял слове,
Чем и где поют ты мне,
Война, война, война,
Дорог Теркин из войны.

Как же друг его покинул?
Одному дружок верен отец.
Словом, вину про бойца,
И вину, а так пойдут.

Над огнем переправы,
Где зной, где зной, где зной?
Теперь скоро стало тихо,
Переправы сорвались...

Переправы, переправы!
Стужа, зной, зной — как год!
Но вину про бойца, вину,
Там остался первый завод.

И о нем молчат ребята
В боевом родном кругу,
Словом, вину про бойца,
Кто на этом берегу.

Не видеть концы полевой,
За ночь грудою вылезла
Погода со злом и снегом
Переправы сорвались.

И усталая с колоде,
Что и там не было — жила,
Дремлет, скорчившись в окопе,
Взнузав руки в рукава.

Дремлет, скорчившись в окопе,
И в зной, а в зной — жила,
Словом, вину про бойца,
Мертвой зной и махорки.

Чужою линией берет этот
Виню про бойца, что на том
Под обрывом жутко расцвела,
Грешит земля животою.

Жутко расцвела, жутко расцвела,
Лухом падать не хотят,
Лухом падать не хотят,
Лухом падать не хотят,

А, быть может, там с колоде,
Порошок свежий в окопе,
И уже давно
Он не тает в их глазницах,
Мертвым все равно.

Стужа, зной, зной не слышат,
Смерть за смертью не страшно,
Хоть еще пахнет им пшеница,
Первой роты старшина.

Старшина пахнет им пшеница,
А по почте полевой
Не быстрее идут, не тише
Письма старые домой.

Что еще ребята сами
На привале при окопе
Где-нибудь в лесу писали
Другу в друга на шпине...

Из Рязани, из Казани,
Из Сибири, из Москвы
Спят бойцы, свое сказавши
И уже — навек правы.

И тверды, как камни, гряды,
Где застыли их следы...
Может, там, а может, тут,
Хоть бы знак какой откуда —
И беда б за пол-беды.

Долги ночи, жесткие зори
В декабре — в зима саюй.
Два бойца спят в дозоре
На холодной войне.

То ли снится, то ли снится —
Показалось, что снится,
То ли снится, то ли снится,
То ли снится, то ли снится,

Видит, маленькая точка
Показалась вдалеке,
То ли снится, то ли снится,
Пронизывает не река.

— Нет, не чужа и не ботка,
Просто глаза мала,
— Не плачет ли одиночка?
— Шутить, брат, вола не та.

— Да, вода. Починить страшно.
Далеко рыбак колоде.
— Не нашла ли в окопе
Поднялась какой-то дна?

Оба разом приосерели,
И сказали один другому:
— Нет, он выплыл бы в пшеницу,
С полной выкладкой, морщась.

Оба зорко прозирали,
Как бы не было впервой...

Подождал сержант с биноклем,
Прищелкнул — Нет, живой.

— Нет, живой. Без гимнастерки,
— А не фронт? Не к нам ли в тыл?
— Нет, а может, это Теркин,
Кто-то робко пошутит.

— Стой, ребята, не советую,
Толку нет спускать повола,
— Разрешите пошутить...
— Что пашется. — Братцы — ои!

И у заберега корку
Делать обломал,
Он, как он, Василий Теркин,
Встал живой, добрался вала.

Гладкий, голый, как из бани,
Встал, шатаясь тяжело,
Ни зубов, ни губов
Не осталось — свежо.

Подхватили, обвязали,
Дали валенки с ног,
Прогрели, приласкали —
Можешь, нет ли, а бег.

Под горой, в штабной избушке,
Порядок в окопе,
Пожалуйста для просушки,
Стали спиртом растирать.

Растерли, растерли,
Видно, он мочил, как во сне:
— Доктор, доктор, а нельзя ли
Изнутри погреться мне,

Чтоб не все на кожу тратить,
Дали стопоу — начал жать,
Приподнялся на кровати:
— Разрешите ложиться...

Вывод на правом берегу
Жив-здор на зло врагу,
Лейтенант всего лишь просит
Огоньку тула побороться,
А уж славой за огнем,
Встанем, ноги разожем,
Что там есть перекалечен —
Переправу обесечим...

Должны по форме, славно,
Тотчас пнуть его назид,
— Молодец, сказал полковник,
Молодец! Спасибо, брат...

И с улыбкой неробкой
Говорит тогда боем:
— А еще нельзя ли стопку,
Потому как молодой?

Посмотрел полковник строго,
Покосился на бойца,
— Молодец, а будет много —
Сразу же.

— Так два ж конца...

И не дрогнув даже глазом,
Сам глотит — ни дать, ни взять —
Теркин только жмет приказ,
Чтобы тотчас выполнить...

Переправы, переправы!
Путки бьют в крошечной мгле,
Бой идет, святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

(Продолжение следует)

ПЕРЕПРАВА

Переправы, переправы!
Берег левый, берег правый.
Снег перешагив, брешь льда...

Кому память, кому слава,
Кому темная вода —
Ни примет, ни следа.

Ночью, перемы в колонны,
Обломая у края лед,
Потрусились на понтонах
Первый завод.

Потрусились, оттолкнулись
И поплыл. Второй за ним.
Приготовились, прыгнули
Третий следом за вторым.

Как плывут, поплы понтоны,
Грохнувшись один, другой
Брызгами, желтым тоном,
Точно крыша под ногой.

И плывут бойцы куда-то,
Притаившись в тени,
И совсем свои ребята
Сразу — будто не они.

Сразу будто епохожи
На своих, на тех ребята.
Как-то все дружнее и строже,
Как-то все тебе дороже
И родней, чем час назид...

Поглядеть и — вправы — ребята.
Как, по праву, желторотый,
Холодный ли он, женатый,
Этот странный народ.

Но уже идут ребята,
На войне живут бойцы.
Как когда-нибудь в дылдах
Их товарищи-отцы.

Тем путем идут строгими,
Что и десяти лет назид
Проходил с ружьем кременным
Русский труженик — солдат.

*) Главн из поэмы. Полностью печатается в журнале «Красноармеец».

Терек шумит

(От военного корреспондента «Правды»)

В высоких горах Кавказа, окутанных туманами облаками, берет свое начало Терек. Малецкие, малайские ручьи, омытые водой, сливаются с другим потоком и уже бурной рекой вытекает в Дарьяльское ущелье. Струнный гигантский скалами, он бежит к кремнистому руслу, ревет, гремит, брызгает, разбрасывая океан сверкающих брызг. Кажется, что ни один звук не может нарушить своеобразной песни горной реки и ничто не может остановить его шумное движение. Терек шумит...

Попадаю в Дарьяльское ущелье, крутые обрывы гор, поросшие кавказской лихтой. Странный, суровый Кавказ, голова которого всецело покрыта ослепительно белым шалью. Терек, вырвавшийся из недр и упокоившийся в долине, кипит светлой лентой уходит в Каспий. Он течет мимо удивительных скал, пирамидальных топей Чечни, и шумит, шумит...

По Терку плывет труп. Газовая разбитая, рты торчат, как весла. Зеленая намокая гора с мелкими лугами и красно-черной лентой «Железного креста» растегнута. Босые ноги торчат из воды. Труп прыгает на волнах, его бросает из стороны в сторону. На мгновение он задерживается у прибрежного камня, затем снова плывет по течению.

Терек шумит... Мелкие бронированные полки — с пылью сапсанов стелют на танках и с пылью человеческой крови на мушкетерах — поплывут к Терку. Они совершают последний путь. Многие из них пришли сюда из Бузун, Сабуровки, Парки. Их бросили заволаживать Кавказ и сказали: «Ваша — парашютистская война». И они бросились вперед с необычайной яростью и отвагой.

На берегах Терка и Баксана, в аулах

рин, под удивительным огнем советских самолетов, разбившихся с железной стойкостью бойцов, откатывались немцы назад. К Терку, оставив сотни стоящих и умирающих солдат, двинулись танки, разбитые пушки. Командир 3-й танковой германской дивизии генерал-майор Брайт снова бросил на долину танки, захватывая новые планы и снова поочередно побитые машины.

А ослепшим стремительной фланговой контратакой наших гвардейских частей были отбиты от Терка и окружены провалившиеся в глубь долины немецкие танки и автоматы. Тогда сбежали фашисты, начавшие невероятную панику. Многие стали поднимать руки и молить о пощаде, офицеры стреляли им в спину, а потом сами стрелялись, привожени пистолет к виску. Немешкие танкисты поспешно прокатились себе путь назад, к исходным позициям, к берегу Терка. Много врагов тогда полегло на изломом ковре дождя. Но генерал Брайт не унывал и создавал все новые и новые варианты атак, пока вся танковая дивизия не была разбита нашими гвардейцами.

Вот и сейчас мы видим, как из хутора, что лежит выше Моздок, вытеснена большая группа серых, дымящих огнем танков и, подымая пыль, идет к долине Креста. Вслед за ней вытеснена вторая группа, затем третья. Всего 90 танков. Поразительная тишина стояла в эти минуты над полем. И до каждого бойца могла команда генерала, командира гвардейского соединения.

— Закрывать огнем все дороги, чтобы ни одна дрянь не прошла! Пешоту держать на месте...

А танки шли. Откуда, сверху, они напояли танкалов, подкавших по кювету.

Наконец, раздалась выстрелная батарея, стоящая на Кресте. Со свистом ушли снаряды в долину и гудно разнеслись по полю, подымая в небо клубы дыма. Залп следовал за залпом. Наша пехота не тронулась с места. А танки все шли. Но

на шаг и уложили еще пятерых врагов. Разнеслись, он поплыв к батарее и продолжал вести огонь.

Несколько правее наши танкисты под командованием капитана Гаврилова вели бой с ротой автоматчиков, хорошо прикрытых артиллерийским огнем. Машину лейтенанта Бискова заорвало в тыл немецкой обороны, разорвала несколько десятков немцев и 3 полных орудия. В этот момент снаряд угодил в моторную часть, и танк загорелся. Но танкисты Бисков, Ложинский, Ткачев и Попов продолжали бой и полагали еще 2 противотанковых пушки. Блестяще провел схватку экипаж лейтенанта Шерстона, уничтоживший 4 вражеских танка.

В этом знаменательном бою, где прекрасно взаимодействовали наши танкисты, артиллеристы, пехотинцы и летчики, чувствовалась непоколебимая воля бойцов, командиров и командосов. Отстоять то что бы то ни стало рубежи — такова была задача. И во имя ее люди с гранатовой шли на танки, дрались в пыльном бою, принимая смерть, умирали, но выполняли приказ.

На ручных пулеметчиков — гладиус старшего сержанта А. Калашникова, гладиус красноармейца М. Володарова, И. Куликова и Г. Михайлова — бросились в атаку до двух взводов пехоты. Завязался бой. В этот момент справа появилась танка. Пулеметчики не бросили своих позиций. Они уложили 23 немецких солдат, дрались до последнего патрона и лишь тогда отошли.

Гвардии старший сержант П. Пыжиков, убитый автоматчиком, сидел на танке, печал поднимать их из паники. Огонь Пыжикова был настолько интенсивен, что четыре человека едва успевали зорко следить за ним. Автоматчики открывали с танков и пытались атаковать расчет. Но огонь все усиливался.

— Не отойдем! — кричал Пыжиков и, стиснув зубы, продолжал стрелять. Немцы не выдержали этого губительного огня и

Район Моздок.

М. МЕРЖАНОВ.

«БЛАГОДАРНОСТЬ»... УБИЙЦАМ

«На земле бушует пламя гитлеровского мирового пожара... И когда мы думаем о выжженных полях, разрушенных городах и селах, истребленном населении, мы ощущаем глубочайшую благодарность и признательность германским солдатам и горю за них».

Эти чудовищные слова разнеслись над Парижем по радио с берлинской радиостанции. Их автор — некий доктор Георг Шустер. Он призывает немцев ощущать и выражать «глубочайшую благодарность и признательность» гитлеровским палачам за массовые убийства, поджог городов и сел. Немцы, по мнению Шустера, по мнению Шустера, должны, по мнению Шустера, замолчать бандами и извергами в мушкетерской гитлеровской армии: «спасибо, родные, за все — за разрушенные города и села, за выжженные поля, за истребленное население».

Но по какому поводу Георг Шустер возмущался вдруг чувством благодарности к германским солдатам за все их злодеяния? Оказывается, «кто они оградил немецкий народ от всех этих ужасов. Благодаря превосходству нашей армии война идет далеко от германских полей».

Можно было предположить, что немцы уже давно достигли последней грани морального падения, презирая гнусного сакиза. Однако они каждый раз побывают собственными рекордами.

Благодарность берлинских радиостанций не только пошла и отравительно — оно губило до последней степени. Гитлеровские радиостанции по сию пору беспрестанно в чужих домах — это так. Но не могут же они не понимать, что этому неизбежно придет конец. Ведь миф об их «спросокопости» уже давно развенчан гитлеровцами в своих газетах и журналах. Вспомните, как в последние дни войны, когда гитлеровцы напали на Москву. Ведь по сообщениям всего света Сталин Геринг, еще два года назад бывший, что ни один германский самолет никогда не появится в небе «Третьей империи». С какой чувствительностью это звучало в устах жителей Берлина, Веймарского, Дрездена, Франкфурта, Люксембурга, Гамбурга и других городов, слыша грохот советских и английских бомб!

Трогательные мысли охватывают немцев в ту и на фронте. На-них нападая в Швабгаузене (Швейцария) газета «Аргумент» писала:

«Вот письма немецких солдат с Востока. Читая их между строк, получаешь представление о настроениях их к нападению на то, что ведь когда-нибудь придет этому конец. Но конца не видно. На бесконечных дорогах, в безбрежных степях, среди гитлеровских развалин, которые когда-то были городами, сражения продолжаются. Нет ни отдыха, ни покоя. Нет русских, которые хотели бы переменить чудовищное это».

В этом — все дело. В этом — залог того, что наступит день, когда война перейдет на «германские поля». Как тогда возмужают немцы своего бандажного грабнира на пожог, убийства, разрушения? Что они скажут, когда наступит час расплаты?

А. ЛЕОНТЬЕВ.

ЗВЕРСКИЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НЕМЦЕВ НАД СОВЕТСКИМИ ГРАЖДДАНИНАМИ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). В норвежских кругах Лондона получены сведения о положении в лагере для советского гражданского населения, расположенном в Непердаль, в 23 милях от Гельсингфорса. В лагерь заключены лица в возрасте 12—16 лет, свыше 50 лет. С ними обращаются с варварской жестокостью. В результате голодного существования состояние здоровья заключенных чрезвычайно плохое. Германская охрана лагеря избивает заключенных в лагере ремнями палачей. Несмотря на то, что все заключенные являются детьми или стариками, их используют на строительные работы и другие тяжелые работы. Очевидно, расказы о смерти двух заключенных, последовавшей в результате полного отсутствия пищи. На бою была вырыта яма. Тела умерших привезли из лагеря, свалили в яму и закопали.

Расстрел 116 заложников в Париже

Чрезвычайные меры германского командования в связи с предстоящими демонстрациями протеста

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Агентство Гавас-Офф передает из Парижа, что там опубликован следующий приказ командующего германскими оккупационными войсками:

«В связи с покушениями на германских солдат и приказом в виде репрессий расстрелять 116 человек, которых есть основания подозревать в соучастии в этих покушениях. Кроме того, приняты меры в высшей мере для лиц из Парижа. Чтобы предупредить инциденты по случаям демонстраций, назначенных на 20 сентября 1942 г., приказано с 15 часов 19 сентября 1942 г. все театры, кино, кафе и другие увеселительные заведения, отведенные французскому населению, в департаментах Сены, Сены и Марны и Марны будут закрыты. Все публичные представления, включая спортивные состязания, запрещаются; в воскресенье, 20 сентября 1942 г., в департаментах Сены, Сены и Марны и Сены и Марны с 15 часов запрещается гражданам не немцам передвигаться по улицам и находиться в публичных местах. Исключением допускается для лиц, представляющих

Военно-полевые суды в Люксембурге

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в связи с всеобщей забастовкой в Люксембурге немцы усилили деятельность военно-полевых судов. Много рабочих уже казнено. Военно-полевые суды, непрерывно выносящие приговоры по делам об участии в забастовке, возмущаются представителями гестапо. Судебная процедура в этих судах чрезвычайно упрощена и сводится лишь к тому, что обвиняемому выносятся смертный приговор. Обвиняемые лишены права апелляции.

Казни в Чехословакии

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Согласно сведениям, полученным чешскими кругами Лондона, немцы оккупанты стремятся истребить всех старших офицеров чехословацкого генерального штаба. Каждый день происходит тайные казни. Для того, чтобы не раздражать население, на радио не печатать не упоминают об этих казнях. В августе пражским газетам было

Финляндия в тисках голода

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Финские газеты не могут больше скрывать критического положения голодающего финского народа. Газета «Суомен Суоме» приводит сообщение министерства снабжения о том, что продовольственные нормы «пока остаются на прежнем уровне», однако население предупреждается о том, что с наступлением зимы эти нормы без должного пополнения будут вновь урезаны. Газета «Суомен Суоме» сообщает, что в некоторых других городах по сию пору молча переносит голод. В последние недели оно надеялось на увеличение норм некоторых продуктов. Однако сообщенные министерства снабжения показывают, что никакого повышения пищи не будет. Положение в крупных населенных пунктах, особенно среди малоимущей части жителей, является серьезным. Сезон свежих овощей скоро закончится, и жизнь станет еще более тяжелой. Министерство следует рассмотреть вопрос о нормах выдачи продовольствия горожскому населению. Значительная часть населения после зимы настолько физически ослабела, что «нормирование голода» уже не может больше продолжаться без серьезных последствий.

Однако ряд фактов свидетельствует о том, что никакие перспективы на улучшение бедственного положения городского населения нет. Наоборот, правительство намерено распространить практику «нормирования голода» также и на сельское население. Как сообщает газета «Аммузакс», министерство снабжения решило проводить строгое расследование каждого отдельного случая устройства «пиры» в деревнях, в том числе во время слабых. Как известно из распоряжения, под «пиром» понимается любое расхищение нормированных продуктов. В этих случаях, как указывает газета, виновных будут подвергать самым строгим наказаниям.

КВИСЛИНГ ПРОВОРОВАЛСЯ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в Осло получила огласку крупная афера, в основе которой лежат сведения, замешанные Квислинг и его приближенные. Как обнародовалось, назначенный немцами руководителем городского топливного управления в Осло Олаф Вассерман принимал участие в негласной торговле котом. В этом деле, которое было замато

ПРОВАЛ РАСЧЕТОВ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА РЕСУРСЫ ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Все чаще в высказываниях гитлеровской печати и гитлеровских чиновников, помещаемых в оккупированные районы СССР для организации их ограбления, встречаются признания того, что немецкие расчеты на ресурсы этих районов провалились.

Немного «спостынный» представитель имперского министерства оккупированных восточных областей Мейер выступил по радио с заявлениями о том, что «специально германского руководства является поставкой на службу германской военной экономике все продовольственные и сырьевые источники Украины, Белоруссии и Прибалтики». Однако гитлеровские газеты, издающиеся в оккупированных районах, отмечают провал гитлеровских планов вследствие решительного сопротивления населения. Издающаяся в Минске гитлеровская газета «Минскер дейтунг» заявляет, что «экономическая жизнь Белоруссии полностью парализована» и что крестьяне срывают выполнение гитлеровских приказов о сборе сельскохозяйственной продукции. Немцы, по сообщению газеты, организовали в целях подавления сопротивления крестьян так называемую сельско-

хозяйственную полицию, которая члится невиданным расправу над белорусскими крестьянами. Однако бесчинства и террор, осуществляемые этой полицией, не дают результатов. Невыяснено к немцам в Белоруссии растет. «Немцы», пишет газета, «нигмально притесняются к белорусам, стараясь установить с ними контакт. Однако разыскать сотрудников почти невозможно. За эти годы немцы пришлось побывать в разных европейских странах, но нигде не случилось, чтобы местные население так резко уклонилось от сотрудничества с немцами, как в Белоруссии. Это особенно затрудняет положение немецкого руководства».

Население Белоруссии не только отказывается от всякого контакта с немцами, но и ведет с ними непримиримую и беспощадную борьбу. Та же газета заявляет, что «за действительных «справных элементов» невозможно восстановить спокойствие в Белоруссии» и «СССР, работающим в Белоруссии», приходится все время быть начеку, чтобы охранять немецкий тыл от партизан, применяющих тактику ударов кинжалом в немецкие спины».

Заявление Пьера Кота

ПЬО-ПОРК, 19 сентября. (ТАСС). Выступая на митинге, организованном «Комитетом помощи Советскому Союзу в войне», бывший французский министр авиации Пьер Кот призвал демократические правительства немедленно открыть второй фронт в Европе. Промедление, сказал он, может иметь роковые последствия. В ответ на возмущение тех, кто считает, что Германия может расквитаться при помощи одной только авиации, Пьер Кот заявил, что германская авиация в 1940 году была в 4—5 раз сильнее английской и все же Англия не была разгромлена.

МАССОВЫЙ ВЫХОД ИЗ НОРВЕЖСКИХ ПРОФСОЮЗОВ

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведско-норвежское прессы, в ответ на призыв негласной норвежской прессы протестовать против фашизации норвежских профсоюзов 200 тысяч норвежских рабочих демонстративно объявили о своем выходе из профсоюзных организаций. Ежедневно в Осло и других городах на почту в адрес профсоюзных комитетов поступают горы писем с заявлениями о выходе из союзов. Почте пришлось даже расширить штат для доставки этих писем и заявлений адресатам. Обычно эти заявления одного и того же содержания. «Я ушел», — говорится в них, — «что профсоюзная организация собирается посылать представителей на съезды коммунистической партии. Этим самым мое членство будет использовано для поддержки политической, противоречивой моей табуальной убеждениям. Заявляю о моем выходе из профсоюза с сегодняшнего же дня». Как правило, принимая характер всеобщего заявления недовольства с Квислингом и всей его фашистской шайке.

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА В ВОЗДУХЕ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 19 сентября воздушные силы английских бомбардировщиков совершили операции по минированию вод противника. Самолеты береговой обороны и морские самолеты действовали против судов противника у голландского побережья. Самолеты истребительной авиации совершили налеты на железнодорожные объекты в оккупированной Франции.

отключились в Оверни, в Провансе. У немцев нет больше рабочих рук. Лаваль стал вербовщиком, первым проробом Германии. Он долго уговаривал французов, даго и безумию. На площади Сен-Этьенна старый француз токар восклицал: «Лучше пусть у меня отохнут руки! На боевой я не стану работать». Напрасно Лаваль и его немецкие партнеры пытались привлечь к солидарности, человеческое — немцы отступать уморительные мошенничества, получая трудоспособных рабов. Лаваль говорил французам: «Вы хотите объявить нашего сына, который томится в плену? Пошлите взамен другого». Но матери ответили: «Мы не хотим выкупа, мы хотим расплаты».

Франция готова проглотить, как река воды. Вот в Ренн разрушены станы на военном заводе. Вот в Бордо варварские рутинные гранаты впились в склепы немцев. Вот в Ницце свободом Гренобль уничтожена плавильная печь. Вот в Мулене повреждены немские радиостанции. Вот в Аржантей горят немецкие склады. Вот в Кито летит с откоса немецкий эшелон. Вот в Бурже взлетают в воздух склады боеприпасов. Франция, как солдат, оправившийся от тяжелой контузии, снова вступает в бой.

Отсутствие Франции ощущается всеми народами, как явление, как ущерб, как большое и общенациональное горе. Отсутствие доблестной французской армии очевидно немцам их задачи. Отсутствие Французской республики с ее благородными традициями отразилось на климате Европы. Что позволило Франции выступить в ряды сражающихся наций? Сопротивление России. Оно раздало уста и законникам парламентаризма и епископам. Оно подняло французский народ.

Французы не хотят сидеть у моря и ждать погоды, не для этого они осуществили четыре революции. Их тиетно уговаривают ждать. Им напрасно говорят, что на берегу Ламанша немцы, что между Кале и Дувром пролив, что в Вашингтоне сидит посол маршала Петона мосье Апри. Французы слишком долго верили, что

отключились в Оверни, в Провансе. У немцев нет больше рабочих рук. Лаваль стал вербовщиком, первым проробом Германии. Он долго уговаривал французов, даго и безумию. На площади Сен-Этьенна старый француз токар восклицал: «Лучше пусть у меня отохнут руки! На боевой я не стану работать». Напрасно Лаваль и его немецкие партнеры пытались привлечь к солидарности, человеческое — немцы отступать уморительные мошенничества, получая трудоспособных рабов. Лаваль говорил французам: «Вы хотите объявить нашего сына, который томится в плену? Пошлите взамен другого». Но матери ответили: «Мы не хотим выкупа, мы хотим расплаты».

Франция готова проглотить, как река воды. Вот в Ренн разрушены станы на военном заводе. Вот в Бордо варварские рутинные гранаты впились в склепы немцев. Вот в Ницце свободом Гренобль уничтожена плавильная печь. Вот в Мулене повреждены немские радиостанции. Вот в Аржантей горят немецкие склады. Вот в Кито летит с откоса немецкий эшелон. Вот в Бурже взлетают в воздух склады боеприпасов. Франция, как солдат, оправившийся от тяжелой контузии, снова вступает в бой.

Отсутствие Франции ощущается всеми народами, как явление, как ущерб, как большое и общенациональное горе. Отсутствие доблестной французской армии очевидно немцам их задачи. Отсутствие Французской республики с ее благородными традициями отразилось на климате Европы. Что позволило Франции выступить в ряды сражающихся наций? Сопротивление России. Оно раздало уста и законникам парламентаризма и епископам. Оно подняло французский народ.

Французы не хотят сидеть у моря и ждать погоды, не для этого они осуществили четыре революции. Их тиетно уговаривают ждать. Им напрасно говорят, что на берегу Ламанша немцы, что между Кале и Дувром пролив, что в Вашингтоне сидит посол маршала Петона мосье Апри. Французы слишком долго верили, что

Война на Тихом океане

МЫЛЬБУРН, 19 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуа-Стевен нагромождение боевых действий неслыханно усилилось. Азиатские союзники подвергли сильной бомбардировке японские военные объекты в порту Рабауа. Бомбардировке подверглись также занятые японцами порты Лае и Салауа (Новая Гвинея).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска отбили японскую контратаку в районе Ланжи, в северозападной части Циньхуа (провинция Чжэньцзян).

19 сентября. (ТАСС).

ВОЕННО-МОРСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАНАДЕ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает из Оттawy корреспондент агентства Рейтер, судостроительная промышленность Канады располагает в настоящее время заказами на общую сумму свыше 170 млн. фунтов стерлингов. За последний год наладке верфи получили на 50 проц. больше заказов по сравнению с предыдущим годом.

Корреспондент сообщает, что с начала войны на канадских верфях было спущено на воду 200 военных кораблей — корветов, минных траальщиков, патрульных и других судов.

НОВЫЕ КНИГИ

* Ем. Ярославский. «Советы агитатора». Госиздат. 1942. Тир. 200.000 экз., стр. 47, цена 40 коп. Главная сила нашей политической агитации заключается в том, что она несет в массы самую большую правду. — Говорит автор. — Се надо высказаться, в особенности, когда над страной нависает опасность. Брошюра поможет нашим агитаторам, даст им советы, как наиболее доходливо вести агитацию. Основные разделы брошюры: значение правильной боевой агитации в истории советского народа; пример лучших агитаторов большевистской партии; о форме, стиле и языке агитации; о роли и задачах агитаторов в Красной Армии, наконец, об агитаторах в тылу и в прифронтовой полосе.

* Госполитиздат выпустил в последнее время следующие брошюры: П. Федосеев — «Об изучении Краткого курса истории ВКП(б) в условиях Отечественной войны»; «Докоско как искусство в Отечественной войне 1812 года» (сборник материалов и документов); К. Сидоров — «Наша великая предка» (Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Суворов, Кутузов); И. Гербергер — «Всесоюзное социалистическое соревнование и оборона родины».

В Совете Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Установить денежную премию при исполнении служебных обязанностей генерал-лейтенанта артиллерии **Нормина-Другова** Василия Георгиевича — Марии Николаевны **Нормина-Друговой** персональную пенсию в размере 600 рублей в месяц пожизненно.

2. Потеряны генерал-лейтенанта артиллерии **Нормина-Другова** Василия Георгиевича принять на счет государства.

3. Выдать единовременное пособие семье погибшего генерал-лейтенанта артиллерии **Нормина-Другова** В. Г. в размере 15.000 рублей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КИНО, ТЕАТР

Новый художественный исторический фильм «ГОРЬКИЙ САКАЛД» — Первый. Удаль, Колдас, Москва, Метрополитен, Таталей, Художественный, Центральный, Родина, Форум, Ленинград, Орлов. Лонг-анно. «ПАРТИЗАН ИЗ НАШЕГО ГОРОДА» — Метрополитен, III Интернационала, Эрмитаж, Луц, Союзкиноуниверсал. На 66 — Новости дня, Хроника, Первый, Метрополитен, Форум, Союзкиноуниверсал. 67 — Новости дня, Хроника, Художественный, Колдас, Удаль, «ЗАКАТАЛИ» — Новости дня, «Золотой фонд» — Луц, Хроника, «ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ» — Луц и Явине.

ФИЛИАЛ ГАВТ — 20/IX — утро — оп. Демон. Вечер — бал. Лонг-анно. Нав. спектак. в 8 часов. Второго — в 12 ч. дня.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и П. И. КРИЖИВЕНКО — 20/IX, в 12 ч. дня. «Судорог». В 8 ч. вечера. 1. Малейковский. Фина. 2. Штрафная. ТЕАТР ЛЕНИНОВКА (филиал МХАТ, Петровский пер. 3) — 20/IX — Всеночная старость. Нав. в 8 ч. вечера.

ТЕАТР ЛЕНИНОВКА (сал «Эрмитаж», в помещении театра Моссовета) — 20/IX, в 12 ч. дня. «Дворовое гнездо». В 8 ч. вечера — Первый наивный город.

ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (в Салонной, 18, бывш. театр Народного творчества) — 20/IX, в 12 ч. дня. «Салва». В 8 ч. вечера. «Салва».

САД «ЭРМИТАЖ» — ВОТРАДНИЙ ТЕАТР — 20/IX — Два восточных концерта. Нав. в 1 ч. дня и в 8 ч. вечера. Участвуют: бар. арт. режисс. М. С. Гольдберг, лас. арт. режисс. Н. М. Вульфов, Г. М. Терзев, И. Г. Лешеткин, Н. А. Веласкес и И. П. Смирнов-Совольский. Луция Орлова, Т. Никитина, Л. Маркелли, Борро и Гринвальд. Дива под арт. А. Баранова и др.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР о сборе гательных кассы начали прием ВЫГРЫШНЫХ ВКЛАДОВ.

Тиражи выигрышных по выигрышным вкладам производится два раза в год. В каждом тираже на 1000 вклада поглотительных вкладов разыгрываются:

1 выигрыш в размере 200% средней суммы вклада по выигрышным вкладом сберегательной книжки;

2 выигрыша, каждый в размере 100% средней суммы вклада по выигрышным вкладом сберегательной книжки;

22 выигрыша, каждый в размере 50% средней суммы вклада по выигрышным вкладом сберегательной книжки.

Выдачу вкладов производится право поглотить свой выигрышный вклад или получить его в любое время частями, либо полностью из сберегательной кассы.

Высоте выигрышные вклады в сберегательные кассы!